

Научная статья
УДК 343.121

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ПОТРЕБНОСТЬ В ИЗМЕНЕНИИ ПРАВИЛ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. В статье выявляются сохранившиеся в уголовно-процессуальном законодательстве архаичные правовые условия ознакомления обвиняемых и защитников с материалами уголовных дел, которые не соответствуют сегодняшнему уровню цифровизации общественных отношений и технической оснащенности населения, а остаются рассчитанными на доцифровую эпоху. В этой связи высказывается предположение об объективной необходимости частичного изменения порядка изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им для ознакомления документов (предметов) – в целях более активного внедрения в практическую деятельность цифровых технологий и основанных на них технических средств и методов фотофиксации подлежащих дальнейшему использованию материалов.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, окончание предварительного следствия, право знакомиться с материалами уголовного дела, предварительное следствие, фотофиксация материалов уголовного дела, цифровизация уголовного процесса

Для цитирования: Россинский С. Б. Развитие цифровых технологий как фактор, обуславливающий потребность в изменении правил ознакомления с материалами уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 164–172.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR THAT DETERMINES THE NEED TO CHANGE THE RULES FOR STUDYING CRIMINAL CASE MATERIALS

Sergey B. Rossinskiy

Institute of state and law of the Russian academy of sciences, Moscow,
Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article reveals archaic legal provisions on the acquaintance of accused persons and their defense counsel with materials of criminal proceedings preserved in criminal procedural legislation, which are not in line with the current level of digitization of social relations and the technical equipment of citizens, but are designed for a pre-digital era. In this context, it is

proposed that it is necessary to objectively change the procedure for examining documents (items) presented to accused persons and defense counsels for familiarization in order to actively introduce digital technology and technical means and techniques for photographing materials used in practice.

Keywords: study of criminal case materials; completion of preliminary investigation; right to get acquainted with criminal case materials; preliminary investigation; photographic recording of criminal case materials; digitalization of criminal proceedings

For citation: Rossinskiy S. B. Razvitie cifrovyyh tekhnologiy kak faktor, obuslovlivayushchij potrebnost' v izmenenii pravil oznakomleniya s materialami ugovnogo dela [Development of digital technologies as a factor that determines the need to change the rules for studying criminal case materials]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 164–172 (in Russ.).

Введение

Цифровизация уголовного судопроизводства, то есть внедрение цифровых технологий в дознавательскую, следственную, прокурорскую и судебную практику, в деятельность невластных участников уголовно-процессуальных правоотношений – уже не просто популярный тренд, обусловленный стремлением наиболее «продвинутых» представителей профессионального сообщества соответствовать неким модным веяниям. На сегодняшний день цифровизация уголовного судопроизводства – это объективная данность, предопределенная закономерными тенденциями развития современного общества и государства. Можно по-разному относиться к инкрементальному проникновению цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Можно, совершенно не разбираясь в «технических» аспектах цифровой материи и поэтому очень плохо понимая либо вообще не понимая смысл направлений и допустимых пределов внедрения соответствующих средств и методов, высказывать весьма фантазмагоричные идеи об абсолютной цифровизации уголовной юстиции, включая замену судей-

ского усмотрения результатами работы некоего искусственного интеллекта и т.п. Можно занимать более разумные и умеренные позиции, относиться к цифровизации уголовного процесса с большой осторожностью – осознавать не только безусловные преимущества, но и риски, и недостатки подобных тенденций. Однако полностью отрицать предрасположенность уголовно-процессуальных правоотношений к цифровизации, вообще не признавать постепенного проникновения «цифры» как в досудебное, так и судебное производство, наверное, уже нельзя.

В этой связи государством периодически предпринимаются определенные меры, в том числе направленные на фрагментарные коррективы уголовно-процессуальной формы, на ее адаптацию к постоянному возникновению новых и развитию имеющихся цифровых технологий. Вместе с тем проводимая в этой части правотворческая политика далеко не всегда соответствует реальным запросам общества и потребностям правоприменительной практики. Так, некоторые предрасположенные к цифровизации уголовно-процессуальные процедуры уже не

один год находятся в зоне самого пристального, порой даже излишнего внимания «коллективного законодателя» (читай «авторов соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство»). Другие почему-то не заслужили подобного отношения – во многом архаичные условия их проведения так и не претерпели никаких «цифро-ориентированных» преобразований, что не может не создавать определенных неудобств, не приводить к затруднениям в работе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, прочих участников уголовного судопроизводства. Именно таковыми представляются предусмотренные ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ правила «постследственного» ознакомления с уголовным делом – изучения обвиняемым и его защитником всех материалов оконченного производством предварительного следствия². Пер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.02.2025).

² Наряду с обвиняемыми и защитниками правом знакомиться с материалами оконченного предварительного следствия наделены потерпевший и некоторые другие предрасположенные к отстаиванию своих интересов невластные участники уголовного судопроизводства. Кроме того, схожие по предназначению процессуальные действия присущи ординарному и сокращенному дознаниям как альтернативным формам предварительного расследования. Вместе с тем ввиду высокой степени преемственности всех подобных механизмов по отношению к ориентированным на обвиняемых и их защитников базовым правилам их подробное рассмотрение в условиях ограниченного объема настоящей статьи представляется излишним.

спективам внесения в эти правила ряда поправок «цифро-ориентированной» направленности и посвящена настоящая статья.

Основная часть

Итак, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – одно из уголовно-процессуальных действий, присущих механизму окончания предварительного следствия в преддверии направления данного дела с обвинительным заключением в суд для рассмотрения по существу. Как известно, оно (ознакомление) является достаточно важным компонентом всего предварительного следствия в целом и его финальной фазы в частности. Ведь не взирая на внешнюю простоту, незамысловатость, предрасположенность к осуществлению лицами, не обладающими достаточным набором юридических знаний (например, представителями младшего начальствующего состава полиции, иных правоохранительных органов, студентами-практикантами юридических вузов и т. п.), право знакомиться с материалами уголовного дела вполне заслуживает признания достаточно действенной юридической гарантией обеспечения должных условий осуществления уголовного правосудия.

Во-первых, в этой процедуре воплощен один из фундаментальных конституционных постулатов, определяющих базовые принципы взаимоотношений государства и личности в самых разных сферах публичного регулирования, – возможность любого человека беспрепятственно изучать материалы, в первую очередь документы, непосредственно затрагивающие его права, свободы, законные интересы. Во-вторых, изучение материалов уголовных дел способствует значительному повышению степени осведом-

ленности обвиняемого и защитника о содержании завершаемого досудебного производства. Им предоставляются прежде скрываемые от их восприятия информационные активы, позволяющие понимать и оценивать полноту, всесторонность и объективность результатов следственной деятельности, а также определять тактику дальнейшей защиты, формулировать собственные позиции, подлежащие отражению в соответствующих ходатайствах, выступлениях в судебном заседании и т. п. В этой связи в посвященных указанной проблематике публикациях справедливо говорится о двойственном предназначении ознакомления с материалами уголовного дела – о его способствовании как заявлению ходатайств в целях установления каких-то новых, еще не известных обстоятельств, так и подготовке к предстоящему судебному заседанию [1, с. 30; 2, с. 799]. И наконец, в-третьих, данные процедуры позволяют обеспечить достаточно мягкую и безболезненную смену уголовно-процессуальной формации, то есть замену полуинквизиционных канонов осуществления следственной деятельности на классическую состязательность как непреложное условие реализации судебной власти. Ведь завершение предварительного следствия с обвинительным заключением – это не ординарный переход уголовного судопроизводства на новый этап развития, не банальное «закрытие» одной стадии с одновременным «открытием» другой. Окончание предварительного следствия с передачей наработанных материалов в суд для рассмотрения по существу есть некий переломный момент всей уголовно-процессуальной деятельности, сопровождаемый кардинальными изменениями большинства важнейших

условий реализации соответствующих правоотношений. В этот момент завершается целая процессуальная «эпоха» – все досудебное производство, и одновременно прекращается действие присущих ему полуинквизиционных условий работы органов предварительного расследования: «следственной автократии», кабинетности, относительной тайности, письменности и пр. Взамен наступает принципиально иная (судебная) формация, предполагающая совершено другие условия осуществления властных полномочий в сфере уголовной юстиции: гласность, устность, состязательность, включая равноправие сторон перед судом, и т. д. Причем реальная возможность обеспечения подобных условий неразрывно связана с надлежащим уровнем осведомленности невластных участников предстоящих судебных заседаний о направляемых в суд информационных активах, в первую очередь о форме и содержании положенных в обоснование позиции обвинения доказательств. Именно поэтому законом предписано перед завершением досудебного производства предъявлять таким лицами все материалы уголовного дела, включая вещественные доказательства, аудио-, видеодокументы и т. д.

Но несмотря на важность и значимость ознакомления с материалами уголовного дела, его правовая основа еще далека от совершенства, что неоднократно отмечалось учеными [3, с. 153; 4, с. 174–177 и др.]. В частности, содержание ст. 217 УПК РФ сводится к набору «тяжеловесных», не предполагающих филологической эстетики и поэтому сложно воспринимаемых нормативных положений, в том числе страховочных норм, возникших ввиду явного недоверия «коллективного законодателя» к

должностным лицам органов предварительного расследования, аксиоматичной убежденности в их непорядочности, склонности к злоупотреблениям полномочиями и «следственным» фальсификациям. К тому же данные положения во многом представляют собой очередные правила уголовно-процессуального делопроизводства, очередные пошаговые инструкции и «памятки» для неграмотных правоприменителей, о неприемлемости введения которых в предмет законодательного регулирования уже неоднократно говорилось в публикациях автора настоящей статьи [5, с. 46; 6, с. 131–132].

И все же наибольшее количество нареканий вызывает некая архаичность большинства указанных положений – их заметное отставание от насущных потребностей правоприменительной практики, явное несоответствие сегодняшнему уровню цифровизации общественных отношений, в том числе цифро-технической оснащенности населения. Создается впечатление, что правотворческая энергия в этой части закончилась еще в доцифровую эпоху. Кажется, что предусмотренный ст. 217 УПК РФ нормативный «контент» во-многом адресован не современным представителям российского социума, а таким «людям-мамонтам» из прошлого, более двадцати лет живущим вдали от цивилизации и поэтому не имеющим никакого представления об известных каждому школьнику простейших примках запечатления документов (предметов) посредством цифровой фотоаппаратуры. Например, именно таковой представляется изначальная неограниченность времени изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им материалов. Таковой видится и дозволенность повторных

обращений к уже «отработанным» томам уголовного дела. По всей вероятности, этим же можно объяснить и недопустимость раздельного ознакомления обвиняемого и защитника с предъявляемыми документами (предметами) без заявления соответствующего ходатайства.

Очевидно, что подобные условия были и остаются рассчитанными на свойственные доцифровой эпохе более примитивные и «допотопные» способы изучения и фиксации обвиняемыми и защитниками интересующих их документов (предметов): на внимательное прочтение, порой штудирование предъявляемых материалов в служебных помещениях органов предварительного расследования либо в местах содержания под стражей, а также на переписывание наиболее важных фрагментов от руки. Ввиду понятных причин именно такие способы наиболее предрасположены к длительности ознакомления с объемными уголовными делами, к периодически возникающим потребностям в возвращении к уже «отработанным» томам и т. д. В этой связи автору настоящей статьи, некогда проходившему службу в «экономическом» отделе Следственного управления ГУВД г. Москвы (позднее – Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы), отчетливо помнятся долгие часы изнурительной работы обвиняемых и защитников по переписыванию следственных протоколов и других процессуальных документов; вспоминаются и самые элитные адвокаты, приносившие с собой портативные ксерокопировальные устройства для фиксации наиболее важных материалов. И конечно, припоминаются постоянные превышения планируемых сроков направления соответствующих уголовных дел в суды, а также неофици-

альные просьбы о возможности повторного ознакомления с уже изученными томами (каких-либо официальных требований, обязывающих следователей удовлетворять подобные ходатайства, действовавший в то время уголовно-процессуальный закон РСФСР не устанавливал).

Однако пик востребованности подобных способов и обусловленных ими прикладных технологий уже миновал. Ведь любому имеющему даже самое отдаленное представление об уголовном процессе человеку должно быть ясно, что в связи с массовым распространением цифровой фототехники и появлением у подавляющего большинства населения смартфонов и прочих «карманных» гаджетов со встроенными в них цифровыми фотокамерами в последние годы начали все более активно применяться совершенно иные методы работы с предъявляемыми для ознакомления материалами. Понятно, что сегодняшние обвиняемые, другие невластные участники уголовного судопроизводства, особенно профессиональные адвокаты, стали повсеместно прибегать к фотофиксации материалов уголовных дел и сохранении их на цифровых носителях с последующим изучением соответствующих изображений в более комфортной и непринужденной обстановке. С одной стороны, такая прикладная технология никоим образом не противоречит уголовно-процессуальному закону – в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ, обвиняемым и защитникам допускается копировать любые из предъявленных им документов (предметов) с помощью технических средств. С другой стороны, эта технология способствует экономии времени, точности фиксации сведений в адвокатских и тому подобных «досье», возможности хра-

нения всех сфотографированных материалов в условиях постоянного нахождения «под рукой» независимо от общего объема уголовного дела.

Конечно, и в настоящее время еще можно встретить людей, особенно преклонного возраста, не успевших погрузиться в цифровую реальность. К сожалению, надлежащими навыками работы с современными средствами фотофиксации не владеют либо намеренно не хотят овладевать и отдельные наиболее консервативные представители адвокатского сословия. Существуют и некоторые другие обстоятельства, так или иначе затрудняющие возможность использования невластными участниками уголовного судопроизводства личных цифровых фотокамер, – например, наличие в предъявляемых материалах сведений, составляющих государственную либо иную охраняемую тайну, и т.д. Однако их «удельный вес» в общей массе уголовных дел достаточно мал – настолько, что все подобные случаи вполне подлежат отнесению к неким исключениям, не способным повлиять на выявленную закономерность, предопределяющую потребность в изменении базовых подходов к ознакомлению с материалами уголовных дел.

Выводы и заключение

На основании изложенного напрашивается вывод о необходимости частичного изменения порядка изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им для ознакомления документов (предметов) – в целях более активного внедрения в практическую деятельность цифровых технологий и основанных на них технических средств и методов фотофиксации подлежащих дальнейшему использованию материалов. В первую очередь надлежит устранить свойственные доцифровой эпохе

условия, способствующие возникновению заведомо комфортного климата для реализации невластными участниками уголовного судопроизводства соответствующих правомочий. В частности, разумно отказаться от нелимитированной продолжительности времени, отводимого для изучения предъявляемых материалов. Кроме того, целесообразно ограничить возможности повторных обращений к уже «отработанным» томам уголовных дел. И наконец, стоит упразднить запрет на раздельное ознакомление обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела без заявления соответствующего ходатайства.

Конечно, высказанные в настоящей статье предложения вполне могут стать объектом ожесточенной филиппики со стороны представителей так называемой либеральной общественности, в первую очередь любителей спекулировать правами человека, усматривающих опасность их нарушения в любых идеях «следственно-ориентированной» направленности. На первый взгляд подобные риски, действительно, могут показаться вполне очевидными. Однако результаты более детального погружения вдумчивого читателя в проблематику ознакомления с материалами уголовных дел должны поспособствовать осознанию мнимости и надуманности таких опасностей. Ведь, как уже отмечалось выше, предлагаемые к упразднению юридические преференции на сегодняшний явно не предполагают былой степени востребованности, по крайней мере для использования по назначению. Гораздо чаще они становятся вполне законными инструментами для искусственного затягивания времени ознакомления с уголовным делом ввиду самых разных

причин: от намерения получить какую-либо выгоду до банального процессуального нигилизма. Кстати, своим появлением они вообще обязаны возникшим в конце XX в. и просуществовавшим до начала 2000-х гг. известным либеральным тенденциям, выраженным в стремлении к демонстрации всему миру внедрения в российскую систему уголовного судопроизводства неких правозащитных ценностей.

И наконец, последнее. Сформулированные в настоящей статье предложения не могут не создавать препятствий для ограничения прав обвиняемых и защитников по ознакомлению с уголовными делами при невозможности использования технических средств и методов фотофиксации соответствующих материалов. Конечно, как отмечалось выше, такие случаи надлежит расценивать в качестве редких исключений. Но они все же наблюдаются, в связи с чем ощущается потребность в принятии дополнительных мер, направленных на преодоление соответствующих негативных последствий.

Так, трудности, связанные с отсутствием у некоторых, том числе находящихся под стражей, обвиняемых личных цифровых фотокамер, могут быть легко преодолены путем оснащения каждого «рабочего» подразделения СК России, ФСБ России и органов внутренних дел, равно как и каждого специализированного подразделения дознания примитивным цифровым фотоаппаратом (при необходимости – несколькими фотоаппаратами), который надлежит выдавать обвиняемому или адвокату на основании соответствующего ходатайства. Подобный алгоритм вполне приемлем и в ситуациях, связанных с наличием в материалах уголовных дел сведений, отнесенных к государ-

ственной или иной охраняемой федеральным законом тайне. Правда, в этих случаях цифровые фотокопии соответствующих материалов будет целесообразно хранить при уголовных делах, выдавая «владельцам» лишь во время судебных заседаний.

Если же отдельные обвиняемые окажутся неспособными к самостоятельному использованию «казенных» фотокамер, то всю необходимую помощь им должны будут оказывать сотрудники органов предварительного расследования. При этом подобные случаи видятся достаточно редкими, а в перспективе – подлежащими практически полному исчезно-

ванию, в связи с чем не могущими существенно затруднить повседневную деятельность органов предварительного расследования, – тем более, что данные «послабления» не будут целесообразны в части работы профессиональных адвокатов, которым все-таки придется овладеть навыками использования цифровой фототехники.

Именно таковым представляется основной вектор дальнейшего совершенствования механизмов ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. Москва : Госюриздат, 1962. 147 с.
2. Курс уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. Москва : Статут, 2016. 1278 с.
3. Алиева Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 151–155.
4. Зайцев В. Н. Порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на этапе предварительного расследования: современный практический взгляд // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 168–179.
5. Россинский С. Б. УПК РФ: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42–47.
6. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма VS правила уголовно-процессуального делопроизводства // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 116–135.

REFERENCES

1. Yakubovich N. A. Okonchanie predvaritel'nogo sledstvija [The end of preliminary investigation]. Moscow, 1962, 147 p. (in Russian).
2. Golovko L. V. (by ed.) Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of criminal proceedings]. Moscow, 2016, 1278 p. (in Russian).
3. Alieva N. N. Oznakomlenie s materialami ugolovnogo dela kak garantija zashhity prav obvinjaemogo [Familiarisation with the materials of the

criminal case as a guarantee of protection of the rights of the accused]. *Pravovaja paradigm – Legal paradigm*. 2020, vol. 19, no. 4, pp. 151-155. (in Russian).

4. *Zaitsev V. N.* Porjadok oznakomlenija obvinjaemogo s materialami ugovnogo dela na jetape predvaritel'nogo rassledovanija: sovremennyj praktičeskij vzgljad [The order of familiarisation of the accused with the materials of the criminal case at the stage of preliminary investigation: a modern practical view]. *Vestnik Vostočno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 4 (107), pp. 168-179. (in Russian).

5. *Rossinsky S. B.* UPK RF: voploshhenie «vysokogo» prednaznachenija ugovno-processual'noj formy ili «pamjatka» dlja bezgramotnyh pravoprimenitelej? [CPC RF: the embodiment of the 'high' purpose of the criminal procedure form or 'memo' for illiterate law enforcers?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021, no. 6, pp. 42-47. (in Russian).

6. *Rossinsky S. B.* Ugolovno-processual'naja forma VS pravila ugovno-processual'nogo deloproizvodstva [Criminal Procedural Form VS Rules of Criminal Procedure]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2023, vol. 18, no. 1. pp. 116-135. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 10, Znamenka St., Moscow, Russian Federation, 119019.